

УДК 94 (47) : [654+656] “17/19”

Миронова Ирина Сергеевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Черноморского государственного университета имени Петра Могилы  
ya.Irina-m7@yandex.ua

**ВОЕННАЯ ЦЕНзуРА ПОЧТОВОЙ  
КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ОДЕССКОГО  
ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОГО ОКРУГА В  
ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В статье рассматриваются вопросы формирования и развития органов военной цензуры почтовой корреспонденции Одесского почтово-телеграфного округа в период Первой мировой войны. Показана работа связистов почтовых и почтово-телеграфных учреждений, которые, несмотря на трудности военного времени, удовлетворительно исполняли возложенные на них обязанности. Особенное внимание автор акцентирует на установлении законного цензорского контроля над почтовой связью округа, что ограничивало распространение вредной информации и утечки за границу военных стратегических данных.

**Ключевые слова:** почта, почтово-телеграфный округ, корреспонденция, военная цензура, Первая мировая война.

MIRONOVA Irina Sergueevna,

Candidate of History, Associate Prof., Chair of History, Chernomorsky (Black Sea) State University after Peter Mogila  
ya.Irina-m7@yandex.ua

**WARTIME CENSORSHIP MONITORING  
OF THE MAIL CORRESPONDENCE AT THE  
ODESSA DISTRICT' POST AND TELEGRAPH  
OFFICE DURING THE FIRST WORLD WAR**

The paper considered establishing and developing of wartime censorship monitoring bodies at the Odessa District Post and Telegraph Office during the First World War. The study showed post officers and telegraph operators at work who have provided a satisfactory performance of their duties despite difficulties of the wartime. The author paid a special attention to establishing of a legitimate censorship control over the postal communication round the district that restricted spreading of adverse information and leak of strategic military data abroad.

**Keywords:** mail, post and telegraph district, correspondence, wartime censorship, the First World War.

История почтовой цензуры и тайный просмотр почтовой корреспонденции в Российской империи имеют двухсотлетнюю историю и возникли практически вместе. Широкое распространение эти явления получили с начала XIX ст., но первые упоминания о них относятся ко времени правления Петра I.

Военная цензура почтовой корреспонденции представляет собой одну из малоисследованных проблем истории связи. Обязанности военных цензоров возлагались на чинов почтово-телеграфных учреждений, в помещении которых вскрывались почтовые отправления в соответствии с Постановлениями по почтовой части. Документы, касающиеся военной цензуры, печатались в Почтово-телеграфном журнале (отдел официальный) [1, с. 56]. Данной проблеме посвящены труды Д. Иванова, В. Калмыкова, О. Кириенка, М. Косого [2]. Исследователи изучили историю создания военной цензуры в Российской империи, ее деятельность в Петрограде в 1914-1918 гг. Но вопросы деятельности военной цензуры почтовой корреспонденции в Одесском почтово-телеграфном округе в период Первой мировой войны не получили должного освещения в их трудах. Именно этот пробел пытается восполнить автор статьи.

Первая мировая война создала сложные проблемы для Российской империи. Среди них следует отметить рост активности вражеских агентов, шпионов с разведывательной, диверсионной целью, которые, по сути, действовали в русле информационной войны. Кроме того, общественные, политические организации России и других стран, а также сознательно настроенные подданные распространяли пропагандистские прокламации разнообразного, в большинстве «нежелательного» для правительства, содержания. Тем самым они негативно влияли на настроения общества, армии в сложное для страны время. Поэтому необходим был орган, который наряду с жандармерией и полицией предупреждал шпионаж в любой форме, отслеживал настроения населения, армии и не допускал распространения «вредной» информации в государстве. С этой целью была организована военная цензура, которая стояла на защите государственных интересов в первую очередь от военного шпионажа. Одним из главных источников, откуда военная цензура черпала информацию, согласно которой правительство могло контролировать, а в некоторых случаях даже корректировать общественное мнение, была корреспонденция [3, с. 83-84].

На следующий день после объявления Германией войны Императорским указом от 20 июля 1914 г. было введено в действие «Временное Положение о военной цензуре», которое предусматривало военную цензуру всех почтовых отправлений, в том числе и телеграмм, за

исключением корреспонденции лиц императорской семьи, а также дипломатических и консульских представительств иностранных государств [4, с. 458-470].

При Главном управлении Генерального штаба была создана Главная военно-цензурная комиссия, в состав которой вошел член от Главного управления почт и телеграфов. Местные военно-цензурные комиссии создавались при военно-окружных штабах, в состав которых также входил представитель от почтово-телеграфного ведомства. Обязанности военных цензоров возлагались на членов местных комитетов по делам печати или лиц, наблюдавших за печатью, и на чинов почтово-телеграфных учреждений [5, с. 10-11].

Согласно ст. 1 Положения, военная цензура была призвана «не допускать объявления и распространения путем печати, почтово-телеграфных отношений, прокламаций и докладов, которые могли навредить военным интересам государства». Ст. 6 и 7 устанавливали два вида военной цензуры: полную и частичную. Полная вводилась на территориях, отнесенных к театру боевых действий, частичную мог ввести начальник военного округа. Обязанности военных цензоров возлагались на чинов местных почтово-телеграфных учреждений (ст. 20). Вскрытие почтовых отправлений осуществлялось в присутствии военного цензора и двух чинов. Почтовые отправления и телеграммы просматривались в помещениях учреждений почтово-телеграфного ведомства (ст. 50). На обертках раскрытых простых писем делалась отметка «Вскрыто военной цензурой» с приложением именной печати военного цензора (ст. 51) [6, с. 459-460].

Главным центром военной цензуры в Российской империи в период Первой мировой войны стал Петроград [7, с. 56-57]. Военную цензуру на территории Одесского почтово-телеграфного округа (ОПТО) ввели приказом Главнокомандующего от 28 июля 1914 г. [8]. Сразу сформировали управленческую вертикаль. Высшим органом по округу стала Военно-цензурная комиссия Одесского военного округа (ВЦКОВО), которая размещалась при Штабе командующего округом. Следующим структурным подразделением определили Одесскую почтовую контору (ОПК). Она направляла действия цензоров и проверяла значительную часть корреспонденции. Такой выбор был сделан не зря, так как она была самым большим учреждением ОПТО и находилась рядом с ВЦКОВО. Именно к ней переправлялись международная корреспонденция и письма «на непонятном» языке [9]. Следующим звеном стали пункты военной цензуры при почтовых и почтово-телеграфных учреждениях ОПТО со штатом военных цензоров. Для организации деятельности и предоставления практических советов военным цензорам в узловых учреждениях связи предусматривались должности объединяющих цензоров. Их полномочия распространялись на определенные районы [10, с. 85].

В тот же день начальники почтово-телеграфных, телеграфных и почтовых учреждений Одесского округа, а также сформированных полевых учреждений получили от начальника ОПТО циркуляр, в котором были изложены Временные положения о военной цензуре на территории Одесского военного округа. Согласно Положению лица, на которых возлагались обязанности военных цензоров, имели право раскрывать, просматривать и делать выписки из всех почтовых отправлений и телеграмм. Почтовые отправления, которые не были пропущены военной цензурой, конфисковались. Если военной цензурой не пропускалась только часть почтового отправления, то после уничтожения неразрешенного текста (путем штемпелевания или уничтожения отдельных страниц) такое отправление отсылалось по назначению.

Телеграммы, написанные на условном или шифрованном языке, не допускались к пересылке, за исключением тех, которые отсылались правительственными учреждениями, иностранными дипломатическими или консульскими представителями [11].

К цензурному просмотру попадали также посылки, которые присылались из Швеции, Дании и Норвегии. Почтовые учреждения Херсонской и Таврической губерний направляли посылки для просмотра в Одесскую почтовую контору и в Московский почтамт. Указанное правило применяли и для посылок, которые отправлялись за границу из Херсонской и Таврической губерний [12].

Запрещенную к пересылке корреспонденцию направляли одесскому военному цензору подполковнику Якубову, пересылая ее в льготных письмах с надписью «Преписать к реестру» [13]. В соответствии с приказом начальника ОПТО от 11 января 1915 г., на должность военного цензора был назначен начальник Гурзуфской почтово-телеграфной конторы Абрамов [14], а с 11 июля 1916 г. была введена должность объединяющего военного цензора при Одесской почтовой конторе, на которую был назначен Половский [15].

В 1914 – первой половине 1915 г. корреспонденция военнопленных, которая поступала в различные города Российской империи, в обязательном порядке направлялась в Справочное бюро о военнопленных в Петрограде. Здесь она подлежала цензуре и отправлялась по месту назначения [16, с. 767]. Почтовые отправления за границу на имя военнопленных также пере-

сылались через Справочное бюро. В ноябре 1914 г. порядок был изменен: корреспонденция военнопленных за границу направлялась не в Справочное бюро, а в Петроград, если была адресована в Германию, и в Унгены, если была адресована в Австро-Венгрию и Османскую империю [17]. С февраля 1915 г. почтовые отправления, адресованные за границу, направлялись для цензуры в один из следующих пунктов: Петроград, Москву, Одессу, Тифлис, Иркутск, Владивосток или на станции Манчжурия и Пограничная [18, с. 57].

Циркуляром от 25 октября 1915 г. сообщалось, что посылки, письма с объявленной ценностью, денежные переводы, почтовые карточки и бандероли, предназначенные для русских военнопленных в Германии, должны были отсылаться на адрес Российского Бюро помощи военнопленным в Берне. Указанные отправления принадлежали просмотру цензуры в Одессе и в Унгены [19]. Найденные в письмах иностранные деньги изымались и направлялись в Одесскую военно-цензурную комиссию [20]. Постановлением Главного управления почт и телеграфов (ГУПиТ) от 2 марта 1916 г. пересылать денежные переводы на имя российских военнопленных в Германию и Австро-Венгрию разрешалось на специально изготовленных для этого бланках [21]. Таким образом, просмотр военной цензурой корреспонденции проходил на законных основаниях, вызванных военным временем.

Учитывая близость Таврической и Херсонской губерний к театру боевых действий и прохождение через Одессу практически всей корреспонденции армий Юго-Западного фронта, сеть контор ОПТО с военными цензорами постоянно расширялась, а количество последних росло. С началом деятельности, в августе 1914 г., количество цензурных пунктов по ОПТО составляло 25 единиц, а в марте 1917 г. – 53, то есть произошел рост более чем вдвое [22].

Отрицательно влияли на обработку военными цензорами корреспонденции ее колоссальные масштабы. Временные меры правительства по упрощению операций при обработке корреспонденции и титаническая работа цензоров по 15 часов в сутки все же не смогли решить ситуацию, как следствие – количество отправлений только накапливалось. По подсчетам О. Федорченка, в ноябре 1914 г. при ОПК насчитывалось примерно 45 тыс. необработанных писем. Эта цифра выглядела просто мизерной по сравнению с данными 1916 г. Только писем военнопленных при ОПК в феврале накопилось 300 тыс., а в апреле того же года их количество удвоилось до 600 тыс. Масштабы накопления корреспонденции впечатляют. В ОПК с начала апреля 1916 г. и до конца месяца общее количество писем увеличилось на один миллион и составило два с половиной. Такие масштабы не могли положительно влиять на деятельность как военной цензуры, так и почтово-телеграфной службы [23, с. 85-86]. Из-за большого потока корреспонденции в 1916 г. сроки проведения цензуры достигли 20 дней [24, с. 58].

Исходя из такой ситуации, начальник ОПТО распоряжением от 29 декабря 1914 г. предписывал начальникам почтовых учреждений готовить для службы большее количество учеников, к тому же, кроме мужчин, разрешил принимать ученицами на должности почтовых чиновников 5-го и 6-го разряда женщин. Предпочтение отдавалось молодым женщинам, которые закончили курс женских гимназий и знали французский и немецкий языки [25].

Несмотря на то, что Временное правительство, с целью предоставить широкие демократические права населению и отмежеваться от царского правления, ликвидировало перлюстрацию, военная цензура не прекратила своего существования, поскольку выполняла важную функцию. Например, в рапорте к главе Военно-цензурной комиссии Одесского военного округа от 5 марта 1917 г. коллежский секретарь Тановский писал: «Лица, которые живут в России, желая вести переписку с родными и знакомыми во враждебных нам государствах (Германия, Австрия, Болгария, Турция), прибегают к посредничеству различных лиц и учреждений, которые находятся в нейтральных странах. В последнее время количество таких писем значительно увеличилось. Часто в письмах заключаются почтовые марки, денежные знаки, фотографические карточки и документы». Тановский просил указать, как поступать с такой корреспонденцией [26].

Несмотря на новые обстоятельства, масштаб деятельности военной цензуры стал несколько меньше, и она сменила название на Бюро военного почтово-телеграфного контроля [27, с. 58]. Соответствующие учреждения были открыты в Одессе и Киеве, а для корреспонденции военнопленных – в особом военно-контрольном бюро в Харькове [28].

Таким образом, просмотр военной цензурой почтовой корреспонденции происходил на законных основаниях, вызванных военным временем. Благодаря информационной насыщенности корреспонденции, можно было отслеживать и корректировать общественное мнение, выявлять противозаконную деятельность. В этом русле во время Первой мировой войны на определенной территории империи, включая Одесский почтово-телеграфный округ, на легальных основаниях была организована военная цензура, которая была нужна для защиты государствен-

ных интересов. В конце 1917 г. советское правительство отменило военную цензуру и заменило ее военным почтовым контролем.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Косой М.* Военная цензура почтовой корреспонденции Петрограда в период первой мировой войны // Советский коллекционер. 1987. № 24.
2. *Иванов В.Д.* Формирование в военной цензуры России 1810-1905 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2000; *Калмыков В.* Разновидности печатей в военных цензоров и штемпелей военной цензуры России 1914-1918 гг. // Филателия. 1992. № 6; *Кирієнко О.Ю.* Загальна та військова цензура в Російській імперії (XV III – початок XX ст.) // Український історичний журнал. 2010. № 4; *Косой М.* Указ. соч.
3. *Федорченко О.В.* Розвиток поштового зв'язку в Таврійській і Херсонській губерніях наприкінці XIX – на початку XX ст.: дис. ... канд. іст. наук. – Херсон, 2011.
4. Временное Положение о военной цензуре // Почтово-телеграфный журнал (ПТЖ) (отдел официальный). 1914. № 31.
5. Почтово-телеграфная статистика за 1914 год с кратким обзором деятельности почтово-телеграфного ведомства за тот же год. Петроград: Типография Министерства Внутренних Дел, 1917.
6. ПТЖ (отдел официальный). 1914. № 30.
7. *Косой М.* Указ. соч.
8. Государственный архив Херсонской области (ГАХО). Ф. 237. Оп. 1. Д. 40. Л. 125.
9. Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 308. Оп. 6. Д. 29. Л. 58.
10. *Федорченко О.В.* Указ. соч.
11. Государственный архив Николаевской области (ГАНО). Ф. 87. Оп. 1. Д. 784. Л. 34-35; ГАХО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 255. Л. 91.
12. ГАНО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 784. Л. 65.
13. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК). Ф. 552. Оп. 1. Д. 1. Л. 234.
14. Там же. Ф. 191. Оп. 1. Д. 31. Л. 179-179 об.
15. Там же. Ф. 185. Оп. 1. Д. 27 а. Л. 32.
16. ПТЖ (отдел официальный). 1914. № 45.
17. ГАНО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 785. Л. 77; Д. 786. Л. 8.
18. *Косой М.* Указ. соч.
19. ГАНО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 786. Л. 24.
20. Там же. Д. 791. Л. 77.
21. Там же. Л. 65.
22. ГАОО. Ф. 308. Оп. 6. Д. 29. Л. 66-68; Д. 48. Л. 134.
23. *Федорченко О.В.* Указ. соч.
24. *Косой М.* Указ. соч.
25. ГАНО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 784. Л. 81.
26. ГАОО. Ф. 308. Оп. 6. Д. 76. Л. 2038.
27. *Косой М.* Указ. соч.
28. ГАНО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 789. Л. 7.